

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.2
EDN AZLBNM

Тип статьи в журнале – научная

**РЕГИОНАЛЬНАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ
В ПРОСТРАНСТВЕ
СОЦИАЛЬНО-
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**REGIONAL
IDENTITY IN THE SPACE
OF SOCIAL AND
MANAGERIAL
ACTIVITY**

© 2022 г.

**Ю. Г. Волков* **,
И. А. Гуськов*,
В. Н. Гурба ***

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*** Южно-Российский филиал Федерально-
го научно-исследовательского социологи-
ческого центра РАН,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Цель исследования заключается в изучении региональной идентичности как объекта социально-управленческой деятельности. По мнению авторов, формирование региональной идентичности способствует консолидации населения региона для решения проблем, существующих в субъектах Российской Федерации.

Методологическая база исследования проблем региональной идентичности как объекта социально-управленческой деятельности базируется на теории социального конструирования реальности (П. Бергер и Т. Лукман), а также интеракционистской концепции управления (Н. Тэджфел).

© 2022

**Yu. G. Volkov* **,
I. A. Guskov*,
V. N. Gurba***

** Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

*** South-Russian Branch of the Federal Re-
search Sociological Center of the Russian
Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia*

Objective of the study is to study regional identity as an object of social and managerial activity. According to the authors, the formation of regional identity contributes to the consolidation of the population of the region to solve the problems existing in the subjects of the Russian Federation.

The methodological basis for the study of the problems of regional identity as an object of social and managerial activity is based on the theory of social construction of reality (P. Berger and T. Lukman), as well as the interactionist concept of management (H. Tejfel).

Результаты исследования. Предложена социально-управленческая модель, опирающаяся на следующие принципы: 1) разработка уникальной стратегии управления региональной идентичностью; 2) ориентация на принципы децентрализации управления регионами; 3) организация управления региональной идентичностью посредством постановки актуальных задач; 4) предоставление возможности выбора и расстановки приоритетов в решении социальных проблем, связанных с региональной идентичностью, стоящих перед региональными сообществами.

Перспективы исследования связаны с последующим изучением региональной идентичности в контексте социального управления и социологическим осмыслением факторов укрепления идентичности.

Ключевые слова: идентичность, региональная идентичность, политика идентичности, ценности, ценностные ориентации, управленческая деятельность, региональное пространство

Research results. A socio-administrative model is proposed, based on the following principles: 1) development of a unique strategy for managing regional identity; 2) focus on the principles of decentralization of regional management; 3) organizing the management of regional identity by setting urgent tasks; 4) providing an opportunity to choose and prioritize in solving social problems related to regional identity facing regional communities.

Prospects of the study are connected with the subsequent study of regional identity and sociological understanding of identity strengthening factors.

Keywords: identity, regional identity, identity policy, values, value orientations, managerial activity, regional space

Введение. Россия является многонациональной страной, где в пределах одной территории соседствует огромное количество национальностей и народностей. Согласно статистическим данным, «общее количество всех национальностей и народностей насчитывает в РФ до 190 наименований»¹. Поэтому в связи с поликультурностью и многоуровневой идентичностью регионов страны, с одной стороны, и усиливающимися в течение последнего временного периода миграционными потоками – с другой, большое значение со стороны государственных органов управления придается вопросам межнационального согласия (Тишков, 2019), позитивных процессов интеграции в российском обществе (Дробижева, 2017), для укрепления которых необходимо применять, по мнению Р. Д. Хунагова, А. Ю. Шадже, Е. С. Куквы, инновационные механизмы управления регионами «в контексте укрепления российской идентичности» (Хунагов, 2015. С. 127).

Формирование в сознании населения общероссийской гражданской идентичности может происходить через развитие региональной

¹ Национальный и этнический состав России // Статистика и показатели : [сайт].— URL: <https://rosinfo.stat.ru/natsionalnyj-sostav/> (дата обращения: 15.08.2022).

идентичности – самосознание населения того или иного региона, которое складывается с учетом региональной специфики, местных особенностей, к которым можно отнести многонациональность и многоконфессиональность населения, проживающего на данной территории, а также ментальность населения в конкретном регионе. Таким образом, вопросы региональной идентичности являются актуальными для российского общества и в настоящее время активно поднимаются в рамках анализа регионального социума.

Как подчеркивает В. Н. Васильев, российские региональные сообщества пребывают сегодня в противоречивом «сложном состоянии бифуркации от схемы распределения к схеме внедрения инноваций». Он констатирует, что «на региональном уровне проявляется интерес к инвестиционной активности, но эта деятельность ограничена тем, что управленческие структуры на региональном уровне, следуя только критерию роста экономики, недостаточное внимание уделяют связанным с экономическим ростом состоянием социальной сферы регионального социума» (Васильев, 2018. С. 6).

Также немаловажным фактором, обусловившим острый интерес к рассмотрению региональной идентичности как объекта управления, является критика со стороны российских регионов, свидетельствующая в пользу затратного характера социально-политического управления, снижения доверия регионального сообщества и ухудшения всеобщего благосостояния населения российских регионов.

Таким образом, формирование в сознании населения региональной идентичности выступает одним из значимых компонентов социально-управленческой деятельности российских региональных сообществ и часто присутствует в политической повестке субъектов РФ. В связи с этим в рамках данной научной работы будет рассмотрен процесс формирования региональной идентичности населения с позиции тех механизмов социально-управленческой деятельности различных акторов, которая предпринимается для консолидации населения региона с целью решения проблем, существующих в субъектах Российской Федерации.

Степень разработанности темы и методологические основы исследования

Вопрос изучения региональной идентичности как объекта управленческой деятельности рождается как адекватный ответ на кризисные явления в социально-политическом управлении, выстроенном на принципах централизации, бюрократии, иерархической организации, единства управления (Итиуридзе, 2008). Кроме того, данный вопрос актуализировался в связи с новыми вызовами внутри регионального пространства (рост безработицы,

финансирование социальной сферы регионов по остаточному принципу, падение производства, снижение уровня и качества жизни населения регионов), а также необходимостью поиска управленческих механизмов «усиления региональной идентичности и ее мобилизационного потенциала» (Тумакова, 2011. С. 3).

Данному вопросу сегодня посвящен большой пласт научно-исследовательской литературы и прикладных исследований. Так, в частности, в исследованиях Л. М. Дробижевой, которая в течение своей научной карьеры занималась изучением межнациональных отношений и консолидации российского общества, описаны факторы, способствующие поддержанию межэтнического согласия в России (Дробижева, 2017). Также исследователей в настоящий момент интересует процесс формирования гражданской идентичности современной молодежи (Воденко, 2021; Еремина, 2022; Нурилова, 2022).

Представители южнороссийской исследовательской школы (Ю. Г. Волков, В. И. Курбатов, Р. Д. Хунагов) отмечают в настоящее время существование нового тренда «в виде государственно-гражданской интеграции, которая является основой формирования гражданско-государственной (национально-гражданской) идентичности, для которой требуются необходимые условия (адекватная государственная национальная политика, переосмысление в научном и публичном дискурсе сущности редуцирования этнической розни и социальной дифференциации в государственно-гражданское единство) и достаточные условия, которые реализуются на уровне социальных чувств (к которым относятся чувство социальной справедливости, чувство подлинного социального равенства и равноправия, чувство ответственности, подлинного реального равенства перед законом)» (Волков, 2022).

В настоящее время все чаще исследователи прибегают к анализу особенностей региональной идентичности в рамках того или иного региона. Например, изучая население Юга России на основе полученных в ходе эмпирических замеров результатов, Л. С. Клименко и З. А. Жаде приходят к выводу, что мужчинам Ростовской области, Адыгеи и Дагестана чаще, чем женщинам обозначенных регионов, свойственно проявлять общероссийскую и региональную идентичность. Также упомянутые авторы указывают на тот факт, что «независимо от пола русское население региона чаще себя идентифицирует по общегражданскому основанию, а среди республиканского населения выше удельный вес этнических и региональных (в Адыгее и Дагестане) и конфессиональных (в Дагестане) идентификаций» (Клименко, 2022. С. 167). В данном ключе Р. С. Хакимов, исследуя идентичность татар, показывает, что «этниче-

ская, религиозная, территориальная и гражданская идентичности выстраиваются в иерархическую структуру» (Хакимов, 2017. С. 6); по его мнению, разрыв идеологических «обручей» может привести к нестабильности общественных отношений (Хакимов, 2017. С. 7).

Поскольку в рамках данной работы анализируется региональная идентичность как объект социально-управленческой деятельности, то весьма целесообразно использовать конструктивистскую парадигму, а точнее, теорию социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана, в соответствии с которой социальная реальность конструируется людьми в процессе социального взаимодействия в конкретном социальном пространстве. Иными словами, региональный социум – это не «объективное мировое пространство», а проявления определенного языка, культуры, социальных отношений, норм поведения и конвенций, принятых в конкретном сообществе (Бергер, 1995).

На наш взгляд, теории социального конструирования созвучна также интеракционистская концепция управления региональным пространством, система взглядов которой базируется на том основании, что всякая социальная реальность может конструироваться на уровне индивидуального (символического) взаимодействия различных социальных субъектов, формирующих свое уникальное межиндивидуальное поведение посредством символического языкового выражения и специфического взаимодействия посредством культурно заданных способов категоризации. Так, согласно теории Г. Тэджфела, социальная идентичность «это знание о своей принадлежности к определенным социальным группам и эмоциональная и ценностная значимость этой принадлежности» (Tajfel, 1972. P. 292). Социальная (как и региональная) идентичность – это итог определения человеком своего места в региональном социальном пространстве (Tajfel, 1972).

Конструктивистский и интеракционистский подходы позволят проследить, каким образом формируется региональная идентичность. При помощи данных концепций можно рассмотреть социальное региональное пространство как конструкт, в котором осуществляют свою деятельность государственные и общественные акторы с целью влияния на формирование региональной идентичности в сознании населения того или иного субъекта страны.

Как мы видим, к настоящему моменту в России накоплено большое количество исследований, касающихся проблем региональной идентичности. Несмотря на это, существуют вопросы, связанные с процессом формирования региональной идентичности в России с позиции

социально-управленческой деятельности, которая осуществляется субъектами Российской Федерации.

Российская региональная идентичность как объект социального управления

Проблема направленности конструирования региональной идентичности сопряжена с вопросом дихотомического характера: формирование идентичности – это простой и сам собой разумеющийся процесс или сложноорганизованный процесс, иницируемый и создаваемый субъектами управленческой деятельности?

На наш взгляд, право на существование имеют оба направления исследования региональной идентичности, что детерминировано:

– с одной стороны, естественной природой осознания принадлежности к определенному этносу как результату формирования российского национального самосознания или этнической идентичности;

– с другой стороны, необходимостью восстановления российской национальной государственности, идеями создания приоритетных национальных управленческих проектов в целях «упрочения общероссийского гражданского самосознания и духовной общности»¹.

Такая постановка приоритетных целей национальной политики и государственного менеджмента может расцениваться как некий вызов российскому региональному пространству, перед которым ставится амбивалентная задача, связанная с насущной необходимостью формирования и поддержания региональной идентичности и в то же время интеграцией различных российских региональных сообществ в полиэтничное социальное пространство России.

Ведя речь о региональной идентичности в полиэтничном социальном пространстве, необходимо принимать в расчет, что социологическая интерпретация дефиниции «регион» устанавливается «территориальным императивом, т. е. тем, что можно определить объективно как пространство, имеющее приписываемые социальные признаки, определяемые коридором управленческих возможностей» (Васильев, 2018. С. 15).

Безусловно, региональная идентичность есть выражение «локальной культуры», «культуры укорененности», специфики «пространственной идентификации», «самоотождествление индивида со своей малой родиной». Сюда входят нормы и характер коммуникации в конкретном регионе, формы взаимодействия индивидов в конкретно взятой поселенческой близости; региональная общность, обусловленная этнокультур-

---

¹ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Гарант.РУ: [сайт].— URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810> (дата обращения: 15.08.2022).

ным единением и общностью ценностей, это и квазикультурные региональные общности, которые формируются в результате реализации экономических и социокультурных проектов, имеющие также этнические, конфессиональные, социально-исторические особенности.

Российским исследователем М. П. Крыловым региональная идентичность анализируется как «воля к жизни и развитию на данной территории», а сформированная региональная идентичность проявляется в способности к социокультурной, гражданской, экономической активности по принципу «здесь и сейчас» (Крылов, 2005). С конструктивистской точки зрения социальное пространство регионов не просто отражает реальность, но и выстраивает его посредством определенного языка и культурных систем.

Как известно, для полиэтничного социального пространства характерны все синергетические признаки сложноорганизованных систем: «принцип открытости, самоорганизации, нелинейности развития, неединственности будущего, положение об управляемом развитии» (Хунагов, 2015. С. 130). В отношении организационных структур регионального или муниципального управления, по утверждению И. И. Бажина, синергетический эффект – это дополнительное преимущество, которое представляется возможным получить благодаря тому, что территориальные «единицы действуют в рамках одного и того же» регионального пространства. При этом синергия проявляется «в повышении поступления доходов и/ или сокращения издержек за счет наличия общих ресурсов» (Бажин, 2009. С. 25). В таком контексте поиск синергетических эффектов – это действенный инструмент в управлении российским региональным сообществом.

Региональная идентичность в объективном плане представляет собой «процесс интерпретации региональной уникальности, когда данный регион становится институционализированным в определенном виде сообщества» (Головнева, 2017). Так, автор отмечает: «В субъективном плане региональная идентичность выступает как осознание интересов, индивидуальных когнитивных механизмов, мотивации индивидов, которые лежат в основе формирования межличностных связей; групповых и межгрупповых феноменов в терминах их преимущественного порождения коллективным региональным сознанием» (Головнева, 2017).

В ракурсе брендинга как фактора влияния на повышение социально-экономического развития регионального социума К. Е. Тумакова дает следующее определение региональной идентичности: «состояние соотношения личности с регионом, региональным сообществом и определенными социальными группами, вызывающее желание и потребность

участвовать в региональных взаимодействиях, связывать свое настоящее и будущее с развитием данного региона» (Тумакова, 2010. С. 71).

Социологическая концепция управления региональными сообществами в полиэтничном социальном пространстве России ориентирована на интерпретацию регионального пространства именно как объекта управленческой деятельности, установив, что «автономность региона определяется его полезностью в рамках функционирования единого целостного организма» (Васильев, 2018. С. 14).

Так, А. В. Рязанов указывает, что российский политический менеджмент делает ключевую ставку на формирование российской гражданской идентичности посредством развития и поддержания религиозной идентичности, и в первую очередь «поддержки на государственном уровне православия» (Рязанов, 2012. С. 21).

Принципы социально-управленческой деятельности в контексте моделей регулирования поведения в региональных сообществах

Для начала важно сделать ремарку о том, что в управленческой деятельности как таковой отслеживаются две группы базовых концепций управления, внесших свой весомый вклад в развитие современной социологической теории и практики управления. Первая группа включает два подхода, в основании которых лежит сфера применения социального менеджмента: научная или административная. Вторая группа базируется на социально-психологической парадигме, в соответствии с которой также выделены два подхода: бихевиористский (с точки зрения науки о поведении) и интеракционистский, позиционирующий человеческое взаимодействие и взаимоотношения в обществе, языке, культуре.

В силу того, что менеджмент, будучи типом управления российским обществом, представляет собой деятельность, ориентированную на оптимальное инициирование, создание, вовлечение и приведение в активную работу всех видов ресурсов, которые, согласно концепции Э. Гидденса, можно разделить на две группы: аллокативные (в рамках властного управления материальными объектами) и авторитарные (в рамках управления одних индивидов / групп управлять другими индивидами / группами). Ресурсы или «средства, с помощью которых исполняется власть, рутинная составляющая осуществления поведения в социальном воспроизводстве», по мнению Э. Гидденса, носят объективный характер, ибо появляются в процессе социально-управленческой деятельности субъектов в том или ином социальном пространстве (Гидденс, 2005. С. 147).

В соответствии с концепцией Э. Гидденса управление в региональном пространстве (в том числе и управление региональной идентично-

стью) может выступать как дифференцированное распределение имеющихся в регионах ресурсов согласно утвердившимся нормам и правилам, бытующим в том или ином региональном социальном пространстве российского общества.

В рамках социально-управленческой деятельности в области идентичности в российском региональном сообществе источником инновационного управления, на наш взгляд, выступают менеджериалистские (управленческие) доктрины, которые были описаны зарубежными исследователями Д. Осборном и Т. Гэблером в их совместной научной работе «Переосмысливая управление. Как дух предпринимательства трансформирует публичный сектор» (Osborne, 1992). Исследователи в этой работе делают акцент на важности учета двух управленческих моментов, имеющих конструктивистский и интеракционистский характер: предоставления свободы управлять тем или иным социальным пространством и измерения эффективности социальной деятельности, принятой в конкретном сообществе. Именно на этих условиях основывается модель управления, в рамках которой вся управленческая деятельность в социальном секторе организуется на базе следующих принципов (Osborne, 1992):

- 1) скорее руководство другими, нежели выполнение их функций;
- 2) в первую очередь предоставление возможности выбора потребителям, чем обслуживание их;
- 3) включение социальной конкуренции в рамках предоставления услуг;
- 4) организация посредством задач, а не императивных правил;
- 5) инвестирование капитала в результаты, а не в намерения;
- 6) интенсивная ориентация на конкретного потребителя;
- 7) поощрение предпринимательского зарабатывания, нежели бюрократической траты;
- 8) внимание скорее к профилактике, чем к лечению;
- 9) децентрализация организаций и отношений в них.

Беря некоторые из этих принципов за основу управления региональной идентичностью, можно предложить социально-управленческую модель, опирающуюся на такие принципы:

– во-первых, непосредственная ориентация на актуальные проблемы конкретно взятого регионального социума, разработка уникальной стратегии управления региональной идентичностью, применимой к нему (с учетом языковых форм коммуникации);

– во-вторых, ориентация на принципы децентрализации управления регионами и одновременный акцент на усилении совместной, парт-

нерской управленческой деятельности между федеральными и региональными органами управления в области укрепления региональной идентичности (с учетом социокультурных форм взаимодействия и социокультурных отношений, принятых в конкретном регионе);

– в-третьих, организация управления региональной идентичностью посредством постановки актуальных задач как перед лицом федеральных, так и региональных органов управления (с учетом норм и конвенций, принятых в конкретном региональном социуме);

– в-четвертых, предоставление возможности выбора и расстановки приоритетов в решении конкретных социальных проблем в регионе, связанных с региональной идентичностью, стоящих перед региональными сообществами (рост безработицы, сокращение социальной сферы и пр.);

– в-пятых, инвестирование капитала в социальную сферу регионов и результаты их деятельности, что так или иначе будет способствовать «рациональному взаимодействию этнокультурной, региональной, российской национальной идентичности, “стягиванию” их в одну точку» (Хунагов, 2015. С. 129).

Основной упор в управлении российской региональной идентичностью должен ставиться на децентрализации и деконцентрации как менеджериальных принципах. В соответствии с принципом децентрализации предполагается делегирование полномочий и ответственности региональным уровням управления, а согласно принципу деконцентрации предполагается ослабление иерархической организации связей между центральным аппаратом управления и региональным (Итиуридзе, 2008). Второй принцип детерминирован необходимостью введения здоровых конкурентных отношений в государственном и региональном управлении региональной идентичностью.

Главной целью управления региональной идентичностью является ориентация на удовлетворение различных потребностей в том или ином региональном пространстве. Это, по словам Т. А. Мясниковой, «создание комфортных условий для жизнедеятельности человека (местных сообществ). Это основной территориальный “продукт”, который складывается из определенных характеристик территории и услуг, предоставляемых общественным сектором на данной территории» (Мясникова, 2012. С. 21).

В число подобных территориальных продуктов входит самоуважение, которое проявляется через ощущения аутентичности, региональной идентичности, признания, патриотизма, а также «свобода от подчинения: право на выбор – способность противостоять внешним воздействиям материальных и социальных условий окружения», т. е. возможность у регионов выбрать направление развития своего региона «в качестве

социальной цели при минимальных внешних ограничителях» и государственных ограничениях (Мясникова, 2012. С. 21).

Заключение. С учетом обозначенных нами выше принципов управления региональной идентичностью в рамках социально-управленческой деятельности в региональных сообществах, для укрепления российской региональной идентичности, на наш взгляд, необходимо следовать такого рода целям:

– во-первых, учитывать те или иные территориальные, социально-исторические и социокультурные условия существования населения и имеющиеся актуальные проблемы в конкретном регионе (с учетом языковых форм коммуникации);

– во-вторых, в связи с ориентацией на принципы децентрализации управления предоставлять российским региональным сообществам больший спектр возможностей выбора в социально-экономической сфере для усиления региональной идентичности (с учетом социокультурных форм взаимодействия и социокультурных отношений, принятых в конкретном регионе);

– в-третьих, приобщать различные этнические группы к главным факторам, формирующим региональную идентичность, в число которых, безусловно, входят и территория региона, и основные элементы социокультурного взаимодействия, и традиции, и язык, и стереотипы поведения. Все эти факторы воспринимаются в качестве определенных социокультурных символов и позволяют ощущать собственную региональную идентичность и одновременно идентифицировать себя с российским социальным пространством, ощущая свою принадлежность к нему, что позволяет учитывать нормы и конвенции, принятые в конкретном региональном сообществе.

В целом применение методологии социального управления региональной идентичностью в российских региональных сообществах позволит, с нашей точки зрения, разрешить ряд противоречий:

– между актуальными территориальными, гражданскими, социокультурными, этническими, религиозными потребностями региональных сообществ и их потенциальными потребностями;

– между государственными задачами социально-экономического развития и сформировавшимся в региональном сообществе нормативным порядком, так называемым «сложившимся статус-кво (специализацией региона, кадровым потенциалом, инфраструктурой, институтами)» (Мясникова, 2012. С. 22);

– между объективным стратегическим и тактическим планированием управленческих инноваций в области формирования российской идентич-

ности и их субъективным восприятием того регионального сообщества, чьих потребностей и интересов они непосредственно касаются.

Таким образом, первостепенной основой формирования и развития региональной идентичности как объекта управленческой деятельности является определение не только актуальных проблем и потребностей (существующих на данном этапе регионального развития), но и предвосхищение проблем и потребностей регионального сообщества на перспективу (Волков, 2018. С. 26). Именно оценка и учет проблем и потребностей регионального социума являются важным действием в аспекте управления региональной идентичностью.

Литература

Бажин И. И. Социальная инноватика в системе управления регионом: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: специальность 22.00.08 <Социология упр.> [Волго-Вят. акад. гос. службы]. – Нижний Новгород, 2009. – 54 с. EDN: NLCDAZ.

Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман – М.: Медиум, 1995. – 323 с.

Васильев В. Н. Субъекты социального управления в российском региональном социуме: специфика инновационной деятельности. – Ростов н/Д., 2018. – 152 с.

Воденко К. В. Роль ресурса исторической памяти в формировании гражданской идентичности и обеспечении культурной безопасности молодежи Юга России / К. В. Воденко, О. С. Иванченко, М. П. Тихоновскова, О. Е. Лабадзе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 6–20. [http://dx.Doi.org/10.17213/2075-2067-2021-5-6-20](http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-5-6-20). EDN: QMTKHM.

Волков Ю. Г. Институт лидерства в российском обществе: роль в консолидации российского общества / Ю. Г. Волков, В. Н. Гурба, И. А. Гуськов // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7, № 5. – С. 13–29. – DOI: 10.23683/2227-8656.2018.5.1. EDN: YMLZUL.

Волков Ю. Г. Интеграция в полиэтничном обществе: пути, современные тренды и проблемные узлы / Ю. Г. Волков, В. И. Курбатов, Р. Д. Хунагов // Социология. – 2022. – № 1. – С. 373–388.

References

Bazhin I. I. (2009) Social innovation in the regional management system: abstract. dis. on the job. learned. step. Doctor of Social Sciences: specialty 22.00.08 <Sociology of the Department>; [Volga-Vyat. academy of Public Services]. – Nizhny Novgorod. – 54 p.

Berger P. (1995) Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge / P. Berger, T. Lukman – M.: Medium. – 323 p.

Vasiliev V. N. (2018) Subjects of social management in the Russian regional society: specifics of innovation activity. – Rostov n/D. – 152 p.

Vodenko K. V. (2021) The role of the historical memory resource in the formation of civic identity and ensuring the cultural security of the youth of the South of Russia / K. V. Vodenko, O. S. Ivanchenko, M. P. Tikhonovskova, O. E. Labadze // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. – Vol. 14, No. 5. – Pp. 6-20. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-5-6-20>.

Volkov Yu. G. (2018) Institute of Leadership in Russian society: the role in the consolidation of Russian society / Yu. G. Volkov, V. N. Gurba, I. A. Guskov // Humanities of the South of Russia. – Vol. 7, No. 5. – Pp. 13-29. – DOI: 10.23683/2227-8656.2018.5.1.

Volkov Yu. G. (2022) Integration in a multi-ethnic society: ways, modern trends and problematic nodes / Yu. G. Volkov., V. I. Kurbatov, R. D. Hunagov // Sociology. – No. 1. – Pp. 373-388.

Giddens E. (2005) Organization of society:

Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2005. – 528 с. – («Концепции»).

Головнева Е. В. Региональная идентичность и идентичность региона // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2017. – Т. 12, № 3 (167). – С. 182–189. EDN: ZRQKXX.

Дробизжева Л. М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 4. – С. 7–22. – DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.02. EDN: YLYNRW.

Дробизжева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. – 2020. – № 8. – С. 37–50. – DOI: 10.31857/S013216250009460-9. EDN: IZTYSH.

Еремина Е. В. Роль государства в формировании государственно-гражданской идентичности современной молодежи в условиях возрастания социализирующего воздействия информационных технологий / *Е. В. Еремина, И. А. Мурзина, В. Н. Ретинская* // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 1. – С. 35–38. EDN: QDYCON.

Итиуридзе Л. А. Современный политико-управленческий менеджмент / *Л. А. Итиуридзе, П. В. Агапов* // Социальная политика и социология. – 2008. – № 2 (38). – С. 278–288. EDN: JWFNNR.

Клименко Л. В. Региональные особенности идентичности населения Юга России: этногендерный аспект / *Л. В. Клименко, З. А. Жаде* // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 3. – С. 167–175. EDN: GIKHTI.

Крылов М. П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России // Социологические исследования. – 2005. – № 3. – С. 13–23. EDN: OOUHGJ.

Миграция и межнациональные отношения: ресурс государственно-общественного партнерства в России / *В. А. Тишков, В. В. Степанов, Н. А. Барышная [и др.]*. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2019. – 340 с. EDN: XRISSQ.

Мясникова Т. А. Потребности местного сообщества как основа планирования эко-

An essay on the theory of structuration. – 2nd ed. – Moscow: Academic Project. – 528 p. – ("Concepts").

Golovneva E. V. (2017) Regional identity and identity of the region // Proceedings of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences. – Vol. 12, No. 3 (167). – Pp. 182-189.

Drobizheva L. M. (2017) Dynamics of civic identity and its resource in positive integration processes of Russian society // Monitoring of public opinion: Economic and social changes. – No. 4. – Pp. 7-22. – DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.02.

Drobizheva L. M. (2020) Russian identity: the search for definition and dynamics of distribution // Sociological research. – No. 8. – Pp. 37-50. – DOI: 10.31857/S013216250009460-9.

Eremina E. V. (2022) The role of the state in the formation of the state-civil identity of modern youth in the conditions of increasing socializing impact of information technologies / *E. V. Eremina, I. A. Murzina, V. N. Retinskaya* // Humanities, socio-economic and social sciences. – No. 1. – Pp. 35-38.

Itiuridze L. A. (2008) Modern political and managerial management / *L. A. Itiuridze, P. V. Agapov* // Social policy and sociology. – No. 2 (38). – Pp. 278-288.

Klimenko L. V. (2022) Regional identity features of the population of the South of Russia: ethnogender aspect / *L. V. Klimenko, Z. A. Zhade* // Humanities of the South of Russia. – Vol. 11, No. 3. – Pp. 167-175.

Krylov M. P. (2005) Regional identity in the historical core of European Russia // Sociological research. – No. 3. – Pp. 13-23.

Migration and interethnic relations: a resource of public-public partnership in Russia (2019). *V. A. Tishkov, V. V. Stepanov, N. A. Baryshnaya [et al.]*. – M.: N.N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. – 340 p.

Myasnikova T. A. (2012) The needs of the local community as a basis for planning economic development // Region: systems, economics, management. – No. 4 (19). – Pp. 19-23.

Nurilova A. Z. (2022) State-civil identity and patriotic attitudes in the public consciousness of Dagestan youth // Humanities, socio-economic and social sciences. – No. 1. – Pp. 52-56.

номического развития // Регион: системы, экономика, управление. – 2012. – № 4 (19). – С. 19–23. EDN: PNLZSH.

Нурилова А. З. Государственно-гражданская идентичность и патриотические установки в общественном сознании дагестанской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 1. – С. 52–56. EDN: RNMHWN.

Рязанов А. В. Управление идентичностью: артикуляция этнокультурных границ в полиэтничных регионах России // Власть. – 2012. – № 4. – С. 20–23. EDN: OXBCOP.

Тумакова К. Е. Региональная идентичность и брендинг как социально-управленческий ресурс // Власть. – 2010. – № 3. – С. 70–73. EDN: LALWZP.

Тумакова К. Е. Социальные факторы формирования региональной идентичности в условиях современной России : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04; [Место защиты: Пенз. гос. ун-т]. – Пенза, 2011. – 26 с. EDN: QHMTLJ.

Хакимов Р. С. Татарская идентичность: состояние и перспективы // Историческая этнология. – 2017. – № 1. – С. 6–27. EDN: ZPDECP.

Хунагов Р. Д. Инновационное управление регионом в контексте укрепления российской идентичности / Р. Д. Хунагов, А. Ю. Шадже, Е. С. Куква // Социологические исследования. – 2015. – № 3 (371). – С. 127–132. EDN: TQASOH.

Berger P. L. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge / P. L. Berger, T. Luckmann. – Garden City, NY: Anchor Books, 1966. – 323 p.

Osborne D. Reinventing Government: how the entrepreneurial spirit is transforming the public sector / D. Osborne, T. Gaebler. – New York: A Plume Book, 1992. – 405 p.

Tajfel H. La catégorisation sociale // S. Moscovici (Ed.), Introduction à la psychologie sociale. – Paris: Larousse, 1972. – Vol. 1. – 292 p.

Для цитирования: Волков Ю. Г. Региональная идентичность в пространстве социально-управленческой деятельности / Ю. Г. Волков, И. А. Гуськов, В. Н. Гурба // Гуманитарий Юга России. 2022.4 (56). С. 40–54. DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.2 EDN AZLBNM

Ryazanov A. V. (2012) Identity management: articulation of ethno-cultural boundaries in polyethnic regions of Russia // Power. – No. 4. – Pp. 20-23.

Tumakova K.E. (2010) Regional identity and branding as a socio-managerial resource // Power. – 2010. – No. 3. – Pp. 70-73.

Tumakova K. E. (2011) Social factors of the formation of regional identity in the conditions of modern Russia : abstract of the dissertation of the Candidate of Sociological Sciences : 22.00.04; [Place of defense: Penza State University]. – Penza. – 26 p.

Khakimov R. S. (2017) Tatar identity: state and prospects // Historical ethnology. – No. 1. – Pp. 6-27.

Hunagov R. D. (2015) Innovative management of the region in the context of strengthening Russian identity / R. D. Hunagov, A. Yu. Shadzhe, E. S. Kukva // Sociological research. – No. 3 (371). – Pp. 127-132.

Berger P. L. (1966) Social construction of reality: A treatise on the sociology of knowledge / P. L. Berger, T. Luckmann. – Garden City, New York: Anchor Books. – 323 p.

Osborne D. (1992) Rethinking the government: how the entrepreneurial spirit transforms the public sector / D. Osborne, T. Gabler. – New York: A Plume Book. – 405 p.

Tajfel H. (1972) Social classification // In the book by S. Moscovici (Ed.), Introduction to Social Psychology. – Paris: Larousse. – Vol. 1. – 292 p.

История статьи:

Поступила в редакцию – 27.07.2022 г.
Получена в доработанном виде – 23.08.2022 г.
Одобрена – 30.08.2022 г.

Сведения об авторах

Information about authors

Волков Юрий Григорьевич

Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
Ул. Пушкинская, 160,
e-mail: ugvolkov@sfnu.ru

Yury G. Volkov

Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 160,
e-mail: ugvolkov@sfnu.ru

Гуськов Игорь Александрович

Доктор социологических наук, профессор, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета; первый заместитель губернатора Ростовской области

344050, г. Ростов-на-Дону,
ул. Социалистическая, 112,
e-mail: fedorova_oa@donland.ru

Igor A. Guskov

Doctor of Sociological Sciences, Professor Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University; First Deputy of the Governor of the Rostov Region

344050, Rostov-on-Don,
Socialisticheskaya str., 112,
e-mail: fedorova_oa@donland.ru

Гурба Владимир Николаевич

Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой конфликтологии и национальной безопасности, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета; заместитель полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: desp@ufo.gov.ru

Vladimir N. Gurba

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Conflictology and National Security, Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University; Deputy Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Southern Federal District

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 160,
e-mail: desp@ufo.gov.ru